

дарственной охраны незамедлительно уведомляется прокурор. На наш взгляд, отсутствие указания на оказание неотложной медицинской помощи пострадавшим не исключает ее оказание в порядке требований Закона об оружии.

По-разному, с учетом целей деятельности и характера охраняемых общественных отношений в законодательстве сформулированы запреты на применение (использование) оружия. Например, запрет на применение оружия при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица, в направлении огнеопасных и взрывоопасных, а также содержащих сильнодействующие ядовитые вещества складов (хранилищ), который установлен Законом об оружии, не содержится в Законе о государственной охране, Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 390-3 «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь».

Таким образом, вопросы применения (использования) оружия в законодательстве Республики Беларусь носят комплексный, межотраслевой характер. Они касаются как целевой направленности и полномочий субъектов при решении служебных задач, их правового статуса, включая правовые гарантии, так и оснований, условий и порядка применения (использования) оружия, знания правовых оснований, исключающих неправомерность действий. С учетом данных обстоятельств должна формироваться компетентность уполномоченных субъектов.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Метод принуждения носит универсальный характер и применяется практически во всех отраслях и сферах государственного управления. Исходя из этого, можно говорить об уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, административно-правовом и других его видах.

Административно-правовое принуждение носит системный характер и по своей правовой природе является неоднородным, что обусловлено особенностями объекта правового регулирования, характером и спецификой общественных отношений.

В трудах отечественных и зарубежных ученых приводятся разные подходы к определению видов мер административно-принуждения, для дифференциации которых приняты различные классификационные критерии.

Так, М.И. Еропкин на основе анализа способов обеспечения общественного порядка выделяет три группы мер административного принуждения: административные взыскания, меры административного пресечения, административно-предупредительные меры.

Д.Н. Бахрах предлагает их деление на меры пресечения, восстановительные меры и меры наказания.

По мнению А.И. Сухарковой, в административном праве сложилась общепринятая классификация мер административного принуждения, которые разделяются на административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административной ответственности (административные взыскания), меры административно-процессуального обеспечения, восстановительные меры.

Однако приведенные классификации не являются универсальными. В указанных случаях для определения различных групп мер административного принуждения исследуется сфера правового регулирования административного права.

Вместе с тем в настоящее время можно обоснованно говорить об административно-деликтном праве как о самостоятельной отрасли права, которая имеет свои предмет и метод правового регулирования. Оно регулирует общественные отношения, возникающие в связи с совершением административного правонарушения.

Такими же признаками самостоятельной отрасли права обладает и процессуально-исполнительное право, которое регулирует общественные отношения в сфере ведения административного процесса и исполнения административных взысканий.

В этой связи можно выделить три группы мер административного принуждения: меры, применяемые в сфере государственного управления, меры административно-деликтного принуждения и меры, применяемые при ведении административного процесса (меры административно-процессуального принуждения).

Административный процесс как сфера правового регулирования представляет собой порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении. Каждое лицо обладает установленным правовым статусом, характеризующимся правами, обязанностями и ответственностью за их невыполнение.

Административно-процессуальное принуждение применяется с целью побудить субъекта (участника правовых отношений) выполнить лежащую на нем процессуальную обязанность, что может быть осуществлено посредством целого комплекса мер, включая как правовое, так и общественное воздействие, как психическую угрозу, так и (при недостаточности мер убеждения и психического воздействия) физическое принуждение.

Меры принуждения можно применять поэтапно в зависимости от характера поставленной цели. Сначала можно прибегнуть к психической угрозе путем применения административных санкций, а затем при ее недостаточности можно применить как физическое воздействие, так и меры процессуального принуждения, такие как административное задержание.

Меры административно-процессуального принуждения могут применяться комплексно в сочетании с другими мерами принуждения, например привод свидетеля и одновременно привлечение его к административной ответственности за уклонение от явки в орган, ведущий административный процесс.

Только определенные участники административного процесса обладают императивными полномочиями, позволяющими применять принуждение.

Во-первых, это судья и должностное лицо органа, ведущего административный процесс. К судьям относятся профессиональные судьи судов общей юрисдикции. Должностными лицами государственных органов и государственных организаций, уполномоченных вести административный процесс, являются лица, которые в пределах своей компетенции составляют протокол об административном правонарушении, осуществляют подготовку дела к рассмотрению, налагают административные взыскания, применяют профилактические меры воздействия и меры обеспечения административного процесса.

Во-вторых, участником административного процесса, обладающим полномочиями по применению принуждения, можно считать прокурора.

Однако п. 22 ч. 1 ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), определяющий перечень участников административного процесса, не относит прокурора к данной группе лиц.

Анализ полномочий прокурора позволяет рассматривать его как должностное лицо, ведущее административный процесс. Так, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП прокурор (при осуществлении им надзорных функций) имеет право составлять протоколы об административных правонарушениях.

Кроме того, прокурор, не являющийся должностным лицом органа, ведущего административный процесс, обладает широкими императивными полномочиями, затрагивающими права и обязанности его участников.

Так, в соответствии со ст. 2.16 ПИКоАП, осуществляя надзор за ведением административного процесса, прокурор в пределах своей компетенции требует от должностного лица представления материалов дела, дает органу, ведущему административный процесс, письменные указания, санкционирует производство отдельных процессуальных действий и применение мер обеспечения административного процесса и др.

О характере полномочий прокурора, основанных на методе принуждения, говорит и то, что постановления, поручения и указания прокурора направляются органу и должностному лицу, ведущему административный процесс, и являются обязательными для исполнения в установленные сроки. Данные процессуальные решения влияют не только на должностных лиц, ведущих административный процесс, но и являются обязательными к исполнению всеми его участниками. Следовательно, процессуальные действия прокурора являются мерами административно-процессуального принуждения по отношению ко всем участникам административного процесса.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Анализ научных классификаций видов мер административного принуждения основан на различных дифференциальных критериях, что отражает многообразие существующих точек зрения на правовую природу принуждения.

В настоящее время в соответствии с предметом правового регулирования можно выделить три самостоятельные группы мер административного принуждения: меры, применяемые в сфере государственного управления, меры административно-деликтного принуждения и меры, применяемые при ведении административного процесса (меры административно-процессуального принуждения).

Меры принуждения, применяемые при ведении административного процесса, используются с целью побудить участника правовых отношений выполнить лежащую на нем процессуальную обязанность. По своей правовой природе они характеризуются правовым, психическим, физическим и иным воздействием на субъектов и применяются судом, прокурором, а также должностным лицом, ведущим административный процесс.

УДК 342.95

А.С. Сенько

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫЕ ГАРАНТИИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА СОЗДАНИЯ ОБЪЕКТА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Законодательством предусмотрены многообразные формы обеспечения исполнения застройщиками договоров создания объектов долевого строительства (далее – договор). В правоприменительной практике в подавляющем большинстве случаев в указанных целях дольщиками при возникновении споров с застройщиками задействуются: судебная форма (обращение с исковыми требованиями в рамках гражданско-процессуального и хозяйственно-процессуального законодательства), управленческий потенциал местных исполнительных (распорядительных) органов, призванных осуществлять контроль за исполнением застройщиками договоров, право дольщиков на непосредственную подачу застройщикам обращений по вопросам исполнения договоров и т. п.

Значительно реже встречаются случаи применения таких публично-правовых форм защиты, как уголовное и административно-деликтное преследование застройщиков. В отношении первой из приведенных форм следует отметить, что сравнительно низкая интенсивность ее использования обуславливается наличием объективных причин: уголовное преследование допустимо лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки соответствующего преступления (мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями и т. п.).

Применительно ко второй форме отметим, что, на наш взгляд, ведение в отношении застройщика административно-деликтного преследования является действенной мерой понуждения застройщика к надлежащему исполнению своих договорных обязательств. Полагаем, что действующие нормативные правовые предписания не только предоставляют возможность более активного применения названного способа обеспечения исполнения застройщиком договорных обязательств, но и обязывают компетентные органы, ведущие административный процесс, обращаться к нему как по собственному усмотрению, так и по инициативе самих дольщиков посредством направления заявлений об административном правонарушении, совершенном застройщиком.